
Сергей Журавлев

ЧЕРНАЯ МОЛНИЯ

МОСКВА

АГЕНТ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ
РОМАНЫ НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ СПЕЦОПЕРАЦИЙ

Сергей Журавлев

ЧЕРНАЯ МОЛНИЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж91

Журавлев, Сергей Евгеньевич.

Ж91 Черная молния / Сергей Журавлев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Агент советской разведки. Романы на основе реальных спецопераций).

ISBN 978-5-04-210106-9

На основе реальных событий.

Начало семидесятых годов. В продолжающейся войне против Израиля арабские «борцы за свободу» готовятся использовать прием «сакральная жертва» — метод, при котором в результате теракта должны обязательно погибнуть и захватчики, и заложники.

Опробовать новую тактику решено во время Олимпийских игр в Мюнхене. Именно там, при условии слабой охраны объектов, есть реальная возможность захватить в плен израильских спортсменов. Террористы не подозревают, что в цепочке организаторов и исполнителей этой акции успешно действует советский разведчик с позывным Батый. Однако удачно разгадавший задумку арабов молодой нелегал едва не упускает из виду другую смертельную комбинацию экстремистов...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210106-9

© Журавлев С.Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Долгое время Карлос Шакал,
один из организаторов
и руководителей Международного
террористического интернационала,
считался во всем мире террористом № 1,
пока на его место американцы
не избрали Усаму бен Ладена.
Только они могут быть первыми во всем.

ГЛАВА 1

Стук в дверь, как всегда, раздался неожиданно. Так настойчиво и требовательно, да еще после полуночи, могли стучать только в одном случае.

— Откройте дверь. Это дежурная. У вас в комнате посторонняя. Это нарушение режима! Откройте немедленно!

Молодой человек пробовал растолкать лежащую рядом девушку, но та в ответ только мычала и лягалась. Немудрено, они вдвоем уговорили кроме шампанского еще и бутылку «Столичной». Девочка дорвалась до халявной выпивки и невиданных деликатесов в виде копченой колбасы и красной икры. В советских магазинах этого не достать, но благодаря регулярным денежным переводам отца в валютной «Березке» все это можно купить без проблем.

— Вставай. Тебе пора. — Молодой человек наконец бесцеремонно вытолкнул с кровати обнаженное тело. — Собирайся. Как там тебя?.. Таня? Наташа?

Эти два русских имени он постоянно путал. Все остальные запоминал хорошо, но вот почему-

ЧЕРНАЯ МОЛНИЯ

то эти два постоянно путал. Да и какая разница. С девушкой надо что-то делать. Когда дежурные ее обнаружат, да еще в таком виде, обязательно накатают жалобу. Очередную. Эти русские никак не поймут, что есть личная жизнь и в нее нельзя вторгаться с вашим Кодексом строителя коммунизма и Правилами социалистического общежития. Нельзя нигде. Кроме СССР и конкретно общежития Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Надо что-то сделать.

Руководитель компартии Венесуэлы, прячущийся в Москве от преследований на родине, уже неоднократно предупреждал о недопустимости аморального поведения. На самом деле ему глубоко наплевать на пьянки и аморальное поведение какого-то студента, пусть и направленного на обучение по рекомендации коммунистов этой латиноамериканской страны. Шефа раздражало то, что молодой студенческий лидер поддерживает не его курс, а отколовшуюся боевую фракцию, которая ставит во главу движения террор, а не парламентский переход к власти. За отщепенцами могут потянуться и другие молодые члены партии. Молодежь всегда впадает в крайности, особенно если ее призывают к вооруженной борьбе. Это так романтично.

Хотя, кажется, терпение главного коммуниста страны уже переполнилось. Даже заступничество отца не поможет, хоть они дружили с боевой молодости. Нельзя давать еще один повод. Значит, от девицы надо избавляться.

— Немедленно откройте дверь. Мы знаем, что вы не спите.

— Сейчас, минутку. Мне надо одеться.

— Да здравствует социалистическая солидарность с угнетенными народами! — вдруг завопила низким фальцетом пьяненькая девица, не открывая глаз.

Молодой человек с размаху влепил ей звонкую пощечину. Женская головка беспомощно дернулась, как тряпичная, из носа капнула кровь. Зато она стала приходить в себя и жалобно заскулила.

Вид крови, как всегда, вызвал успокоение. Он замечал это за собой с детства. Когда отец приводил в дом чужих женщин и запирался с ними в кабинете, мать молча уходила на кухню, а его, тогда еще подростка, охватывала буря эмоций, хотелось все крушить и ломать. В этот момент он ненавидел весь мир. Тогда он брал любимый арбалет и убегал во двор. Как только стрела с металлическим наконечником сшибала очередного несчастного попугая и от пронзительно кричащей в агонии птицы в разные стороны разлетались перья и брызги крови, он успокаивался. Постепенно он пришел к объяснению, что чужая кровь — это очищение для жертвы от ее грехов. Чем больше крови, тем глубже искупление. Не надо жалеть чужой крови.

Вот и сейчас он сразу успокоился. Тщательно вытер руку юбкой гостыи. Она так и не удосужилась как следует одеться. Хотя бы натянула эти уродливые сатиновые трусы. Определенно, со-

ЧЕРНАЯ МОЛНИЯ

ветские женщины не знают, что такое настоящий шик. Это какой-то парадокс. Русские девушки красивы, но одежда у них уродская, а француженки, наоборот, пока одеты и покрашены, очень привлекательны. Но желание начинает пропадать, когда их разденешь.

Решение пришло, как всегда, молниеносно. Он открыл окно, из которого пахло морозной свежестью. Как он не любил русскую зиму, и мороз в особенности! Сугробы снега, от которого так быстро намокают и портятся кожаные стильные туфли, этот холод, пробирающийся через любую одежду... Он быстро схватил на руки девичье тело и высунул его в окно. Следом полетели ее тряпки. Ничего страшного: внизу большие сугробы и курстарник.

— Откройте дверь, Ильич Рамирес, или мы позвоним милицию. — Стук в дверь стал непрерывным и громким. Минимум весь третий этаж общежития уже взбудоражен этим стуком.

— Я одеваюсь. — Голос жильца был абсолютно спокоен.

Проверяющим открыли дверь, они застыли в изумлении на пороге, будучи уверены, что застанут сцену пьяного разврата. Но увидели, как за столом над конспектом книги Владимира Ильича Ленина «Государство и революция» склонился тщательно причесанный юноша в модном немнущемся кримпленовом костюме и в белой рубашке с ярким галстуком.

— Слушаю вас, товарищи. Я тут увлекся книгой Владимира Ильича. — Он виновато развел руками. Под столом предательски звякнули пустые бутылки, а из открытой форточки с улицы донеслась отборная брань явно нетрезвой женщины.

Председатель Комитета государственной безопасности Юрий Владимирович Андропов пригласил в свой кабинет руководителя управления «С» генерала Лазарева и начальника 8-го отдела полковника Покровского. Это было необычно. Во-первых, они оба входили в Первое главное управление, но начальник разведки генерал Сахаровский не был приглашен. В последнее время отношения между ним и председателем КГБ стали довольно прохладными, поговаривали, что Сахаровского после достижения им 60-летнего возраста Андропов будет менять.

Во-вторых, сам выбор приглашенных, а именно — руководитель нелегальной разведки и руководитель регионального ближневосточного отдела.

— Товарищи, — ровным голосом, холодно поблескивая стеклами очков, начал председатель, — Центральный Комитет нашей компартии и лично Леонид Ильич поручили мне сделать доклад о положении на Ближнем Востоке. Общую картину мог бы изложить и министр иностранных дел, но он попросил меня. Это связано прежде всего с тем, что политическая ситуация в мире складывается таким образом, что отношения меж-

ду СССР и США находятся в глубоком кризисе. Наши противоречия достигли дна, но две великие сверхдержавы не могут себе позволить идти на открытую военную конфронтацию, поэтому им приходилось действовать через «третьи силы».

У нас несколько точек в мире, которые можно назвать «горячими». Одна из них — Ближний Восток. Израильтяне не прекращают вооруженные действия против арабов. В Египте пришел к власти новый президент — Анвар Садат, тот еще товарищ.

Но меня тревожит не только это. Арабы и с израильтянами будут воевать еще долго и с переменным успехом. Мир в этом регионе мы не скоро увидим. Пока там есть дешевая нефть — это и много денег, и масса оружия, то есть воевать они будут по любому поводу и без повода. Меня больше беспокоит то, что их война постепенно перекидывается в Европу. Арабы стали активно спонсировать экстремистские группировки из Германии, Франции и других европейских стран. За последние пару лет были созданы десятки лагерей по подготовке террористов. Ладно бы для войны внутри своих стран, но они ориентированы на Запад. Хочу узнать ваше мнение о причинах этого разрастающегося явления. Георгий Петрович, прошу начать вас.

Полковник Покровский откашлялся, собираясь с мыслями. Он всего год как назначен руководителем восточного направления. С переплетени-

ем ближневосточных проблем еще не разобрался. Он в большей степени специалист по Дальнему Востоку — специалист по Японии: шесть лет он занимал должность резидента в Стране восходящего солнца. Там своих проблем хватает. Рядом Китай, Корея, Вьетнам, Индия, Пакистан — сплошь горячие точки, за которыми надо следить. Да еще и с американцами приходилось воевать. Ему лично не так давно пришлось схватиться с янки врукопашную.

Это была нашумевшая беспрецедентная история. Активная работа советского резидента в Японии — которую США считали своей вотчиной, ведя себя там по-хозяйски, то есть нагло и беззастенчиво, — давно раздражала ЦРУ. Поэтому в Лэнгли решили дискредитировать русского разведчика. Им пришла идея организовать похищение советского резидента, а после представить это как добровольный переход высокопоставленного сотрудника КГБ на сторону США.

ЦРУ к этой операции готовилось особенно тщательно. Выполнение поручили асу разведывательного ведомства Дэвиду Мерфи, начальнику русского отдела ЦРУ, и двум его сотрудникам — Калдерону и Томасу Райану. Мерфи в ЦРУ пользовался известностью как опытный профессионал-разведчик, участник многих успешных операций. Хорошо развитый физически, крепкий, здоровый мужик без комплексов.

К операции подключили японского агента американской разведки Масаки Мацумото. В его задачу входило составление хронометража жизни и работы советского резидента — в какое время он выезжает из дома, куда ездит в течение дня за пределами посольства, когда по вечерам возвращается домой.

В дом, где снимал квартиру Покровский, удалось подселить одного из тройки, а именно Калдерона. Он должен был сначала «по-соседски» познакомиться с русским, войти к нему в доверие, усыпить его бдительность.

Перед Мерфи Вашингтон поставил задачу организовать настоящую сенсацию. Для Лэнгли в тот момент крайне нужна была яркая победа. Надо чтобы заголовки крупнейших газет завопили: «В Японии сбежал резидент советской разведки! Он попросил политического убежища в США!»

О предстоящей операции были проинформированы в строго секретном порядке только трое особо доверенных журналистов в Америке. В их задачу входило после получения команды разнести как можно громче информацию о побеге русского.

Мерфи к тому же имел еще и личный счет к Покровскому. Георгий Петрович двадцать лет назад (тогда еще Жора) начинал службу под прикрытием атташе в Вашингтоне, а Мерфи, тогда уже опытный вербовщик, специалист по русским, произвел к нему вербовочный подход. Но нежи-